

Шэнь Миншу решительно впихнул бутылку в руки Чжоу Тинъюя, не давая тому и шанса на отказ.

Тут же его взгляд упал на боксерские бинты на руках парня. Ткань выглядела старой и выцветшей от частых стирок – похоже, они служили хозяину уже очень долго.

На первый взгляд ладони Чжоу Тинъюя не казались огромными, но по сравнению с руками самого Миншу они были значительно шире.

У него были крупные суставы и длинные пальцы, в которых чувствовалась скрытая мощь. Подушечки пальцев и боковые поверхности ладоней покрывали мозоли – результат долгих тренировок. Это создавало разительный контраст с его благородным, почти неземным лицом.

Пальцы у него были настолько длинными, что, раскрыв ладонь, он, пожалуй, мог бы закрыть ею всё лицо Миншу.

Шэнь Миншу казалось, что этот человек соткан из противоречий.

Стоявший рядом Фэн Фэн, наблюдая за их взаимодействием, стиснул зубы. К обиде на поражение примешалась какая-то необъяснимая досада.

— Слышь, придурок Чжоу, хватит смелости выступить на внутришкольных соревнованиях клуба на следующей неделе?

Чжоу Тинъюй одарил Фэн Фэна ледяным взглядом и даже не удостоил ответом. Как обычно – само высокомерие.

Разговаривать с тем, кого уже победил, – пустая трата времени.

— Ты что, онемел? Знаешь вообще, что такое уважение к старшим? На соревнования на следующей неделе ты пойдешь, хочешь того или нет.

С этими словами Фэн Фэн, вскипев от ярости, замахнулся кулаком, решив прибегнуть к силе.

Но кулак не успел опуститься: Чжоу Тинъюй с легкостью перехватил его руку. На предплечье парня вздулись вены, четко прорисовывая мускулатуру – зрелище пугающее, но полное мощи.

Осадив противника, Чжоу Тинъюй брезгливо отбросил его руку, словно коснулся чего-то грязного.

Фэн Фэн, в очередной раз осознав колоссальную разницу в силе, то бледнел, то краснел от унижения.

Шэнь Миншу наконец разобрался, в чем дело.

Система отправила его «спасать» Чжоу Тинъюя, хотя тот уже сам прекрасно разобрался с обидчиком.

Манеры и угрозы этого типа были классикой жанра: большинство таких «пушечных мяс» после первого поражения не успокаиваются, а лезут на рожон снова, подставляя под удар другую щеку.

Шэнь Миншу, поймав холодный блеск в глазах Чжоу Тинъюя, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Странно, но ему даже стало немного жаль эту «большую тыкву».

Мало того что природа обделила внешностью, так ещё и на ринге получил по заслугам от новичка.

Как говорится, сам напросился. Главное правило: никогда не зли главного героя!!

Шум привлек внимание окружающих, и вокруг стали собираться любопытные.

Поняв, что позориться перед такой толпой не стоит, Фэн Фэн поспешно скрылся, прикрывая ладонью свои синяки.

— Чжоу Тинъюй, ты правда пойдешь на соревнования?

В голосе Миншу слышалась чистота и едва уловимое беспокойство.

— Нет.

Голос Чжоу Тинъюя был привычно спокойным и рассудительным, но следом он задал встречный вопрос:

— Зачем ты пришел ко мне?

«Разумеется, из-за задания системы».

Шэнь Миншу подумал об этом, но вслух сказать не мог.

У Миншу от природы была очень светлая кожа, похожая на дорогой белый нефрит. Стоило ему немного побыть на солнце, как на щеках проступил нежно-розовый румянец, и он стал выглядеть куда живее, чем обычно.

«Система... система... как мне ему ответить?»

«Только не притворяйся мертвой-а-а-а!»

В душе Шэнь Миншу кричал от растерянности.

Почему-то рядом с Чжоу Тинъюем он всегда чувствовал сильное давление, хотя, если подумать, тот был намного младше него.

От волнения он никак не мог придумать подходящую ложь.

Шэнь Миншу закусил губу и выдал первое, что пришло в голову:

— Не будь таким самовлюбленным. Я вовсе не к тебе шел.

Сказав это, он почувствовал, как горят кончики его ушей. Стало неловко, и он тихо добавил:

— Ну... я... я просто проходил мимо.

Взгляд Чжоу Тинъюя, направленный на Миншу, пытающегося отвести глаза, стал глубоким и загадочным. На губах заиграла едва заметная усмешка.

— Вот как?

Шэнь Миншу сглотнул и кивнул:

— Угу.

Вдруг Чжоу Тинъюй резко шагнул к нему. Жар его тела, казалось, передался Миншу сквозь разделяющее их пространство.

Несмотря на раннюю осень, юноша почувствовал, как по лбу пробежала испарина.

Ладонь парня легла ему на плечо. Чжоу Тинъюй склонился, слегка повернув голову.

Его резкий, четко очерченный профиль был так близко, что стоило Миншу чуть повернуть голову, как они коснулись бы друг друга.

Голос Чжоу Тинъюя прозвучал низко и с хрипотцой, опалая ухо и вызывая дрожь:

— Тогда почему ты так покраснел?

<http://bllate.org/book/18996/1868074>